

Потому что он увидел, как что-то соскользнуло с лица Кан Ваня, всего одна капля, упала на стол, оставив маленькое мокрое пятно.

Нинчжоу находился к востоку от Линьчуаня, это была родина семьи бабушки, доехать можно было за час.

Ювелирный магазин изначально начинался в Нинчжоу, затем переехал в Линьчуань, где стал довольно известным.

Бабушка в последние месяцы управляла магазином, и дела пошли в гору. Теперь, когда нужно было возвращаться, она чувствовала, что это слишком хлопотно и необъяснимо.

Однако Ли Лин, хотя и выполнял все её просьбы, в важных вопросах был непреклонен. За три дня он передал управление магазином в Линьчуане человеку, отвечающему за финансирование, Мэн Сюань, а сам отвёз бабушку в Нинчжоу, чтобы открыть там филиал. У семьи бабушки там оставался магазин, который был частью её приданого. Из-за невыгодного расположения и того, что он был семейной реликвией, его не продали даже в трудные времена.

Ли Лин действовал быстро: нанимал сотрудников, занимался ремонтом магазина, параллельно завершая свои дела в Линьчуане. Всё это он делал в состоянии внутреннего напряжения.

Бабушка, конечно, заметила его состояние. Дела магазина были второстепенными, и она нашла момент, чтобы спросить:

— Ты просто так вернулся, а как же Сяо Вань? Ты не будешь с ним во время гаокао?

Ли Лин на мгновение замер, затем ответил:

— Его семья вернулась из другого города. Он переехал обратно домой, нам больше не нужно о нём беспокоиться.

Бабушка покачала головой:

— Но ты мог бы оставить его дома до конца экзаменов. В такой важный момент смена места жительства может повлиять на него.

Ли Лин поднял глаза и улыбнулся:

— Как бы то ни было, это его дело. Мы не можем им управлять.

Бабушка посмотрела на него и вдруг потрогала его щеку:

— Линь Линь, что случилось?

Ли Лин подошёл и мягко обнял маленькую фигуру старушки:

— Ничего.

Некоторые вещи просто не были его.

Он всё ещё не был совсем один.

Три года спустя.

Это было двухэтажное здание в китайском стиле, расположенное на склоне горы.

Извилистая горная дорога огибала склон, проходя через длинные белые каменные ступени, ведущие к чёрной железной ограде.

Маленькая машина поднялась по дороге и остановилась перед ступенями.

Дверь открылась, и из неё вышла изящная женщина, которая затем повернулась к водителю, молодому человеку, и попрощалась с ним.

В это время железные ворота приоткрылись, и из них выскочила молодая девушка, ловкая и энергичная, с закатанными штанами, спустившаяся по ступеням.

— Госпожа, вы наконец вернулись. — Девушка сложила руки перед собой, её большие глаза блестели, смотря то на женщину, то на мужчину в машине.

Машина уехала, и женщина поднялась по ступеням, разговаривая с девушкой.

— Как тётя? Она больше в комнате или выходит гулять?

— Всё как обычно, но молодые господа вернулись, и старушка рада, выглядит спокойнее.

Женщину звали Чжан Июань, имя было взято из стихотворения «Густые черты и далёкие мысли, мягкая и искренняя». Её тётя, старая госпожа Цзян, дала ей это имя. Эти две женщины, одна вышла замуж за старого господина Цзяна, другая — за его второго сына, Цзян Цзина.

По правилам, племянница старой госпожи Цзян и её сын были двоюродными братом и сестрой, и им нельзя было вступать в брак. Но в семье Цзян только старший сын, Цзян Дунь, был родным сыном старой госпожи Цзян, а второй сын, Цзян Цзин, родился, когда старый господин Цзян развёлся с ней и женился на другой женщине.

Эта женщина умерла, родив Цзян Цзина. А старая госпожа Цзян, чтобы сохранить тесные связи между семьями Цзян и Чжан, через год после рождения Цзян Цзина вернулась в семью и с тех пор стала самой влиятельной фигурой в семье Цзян.

Чжан Июань, услышав слова девушки, улыбнулась:

— О, этот внебрачный сын — я имею в виду нашего, тоже пришёл?

Хотя её брак с Цзян Цзином был формальным, возвращение его внебрачного сына в семью и признание его старой госпожой Цзян напоминало ей о женщине, которая родила ребёнка её мужу и даже претендовала на её место.

Хотя сын старшего брата Цзян Дуня тоже вернулся, но есть поговорка «кто первый встал, того и тапки». Цзян Дунь хотел жениться по любви на женщине, которую любил, но был вынужден вернуться и жениться на невесте, которую ему выбрали, что вызывало сочувствие.

Кроме того, Цзян Гуаньюй с рождения получил нефритовую подвеску Гуаньинь, что означало признание его семьёй Цзян.

А внебрачный сын её мужа... Чжан Июань на мгновение задумалась, затем спросила девушку:

— Как его зовут?

— Цзян Вань, как слово «вечер».

Они подошли к воротам, которые уже открылись. Чжан Июань сказала:

— Старушка не дала ему имя по иероглифу «Гуан», как это принято в семье?

Девушка ответила:

— Она предлагала, но молодой господин Вань сказал, что не хочет терять имя, которое дала ему мать.

Чжан Июань усмехнулась:

— Какой сентиментальный.

Девушка, видя её недовольное выражение, поспешила добавить:

— Молодая госпожа спит, может, вы хотите её проведать?

Услышав о дочери, лицо Чжан Июань смягчилось. Они прошли по каменной дорожке и вошли в главный зал.

У старой госпожи Цзян были строгие правила, слуг в доме было немного, и в это время, во время послеобеденного сна, все вели себя тихо.

Чжан Июань любила шум и веселье, каждый день ей нужны были вечеринки, чаепития, если не было собраний, то театр, кино, опера, концерты. Ей не обязательно было наслаждаться искусством, ей нравилось быть окружённой болтовней. Поэтому она особенно не выносила такую тишину.

К счастью, служанка провела её в спальню дочери, где маленькая девочка спала, её щёки были розовыми. За окном поднялся ветер, высокие деревья зашумели, что было гораздо приятнее, чем тишина в зале.

Чжан Июань наклонилась и поцеловала дочь в щеку, затем тихо сказала служанке:

— Тётя проснулась?

Девушка кивнула и провела её на второй этаж. Комната была просторной и тёплой, Чжан Июань обошла многоярусную полку и увидела, как старая госпожа Цзян качается в кресле.

Чжан Июань постояла немного, затем улыбнулась:

— Тётя, вы на меня обиделись, даже не разговариваете со мной.

Старая госпожа Цзян открыла глаза:

— Ты ещё знаешь, что вернулась? Я думала, ты совсем забыла о нас.

Чжан Июань села на стул, подперев щеку рукой, словно была всё ещё наивной девушкой:

— Это не я не возвращаюсь, тётя, у вас теперь два внука, а мы никому не нужны.

— Хватит этих глупостей. Этот Цзян Вань... — Старая госпожа Цзян на мгновение замолчала,

затем вздохнула:

— В конце концов, он сын твоего мужа, ты не можешь его всё время игнорировать.

Чжан Июань улыбнулась:

— Я даже мужа не вижу, не то что его внебрачного сына.

Старая госпожа Цзян нахмурилась:

— С тех пор как он вошёл в дом Цзян, он больше не внебрачный.

Чжан Июань опустила голову, улыбаясь:

— Простите, тётя, я ошиблась.

Старая госпожа Цзян сказала:

— Ты знаешь, что я не злюсь. — Затем добавила:

— Я знаю, что тебе тяжело.

Чжан Июань покорно опустила голову, но с нетерпением поиграла своими тщательно ухоженными ногтями, на которых были вставлены лепестки груши, сверкая красотой.

Старая госпожа Цзян поговорила с ней немного, затем устала. Чжан Июань вышла из комнаты и спустилась вниз, чтобы проведать дочь. Служанка сказала ей, что молодая госпожа уже проснулась и капризничает, хочет сладостей, и Сяо Ся отвела её на кухню.

Сяо Ся была той самой девушкой, которая вышла её встречать. Чжан Июань подошла к кухне и услышала, как дочь плачет, и поспешила войти.

Сяо Ся держала Цзян Мяои перед холодильником, пытаясь отвлечь её красивыми сладостями, но как только она немного отходила от холодильника, Мяои начинала плакать ещё громче.

Чжан Июань вошла, и Сяо Ся сразу же сказала:

— Молодая госпожа, смотри, кто это? Мама вернулась.

Чжан Июань улыбнулась, взяв на руки заплаканную девочку:

— Ой, Мяои, почему ты плачешь?

Она покачала дочерью, показывая ей кольцо на безымянном пальце левой руки:

— Смотри, кольцо.

Цзян Мяои, однако, заинтересовалась её ногтями, схватив её палец.

Чжан Июань спросила Сяо Ся:

— Почему она плачет?

Сяо Ся ответила:

— Молодая госпожа хочет мороженого, но сейчас так холодно, я не решаюсь ей дать.

Авторское примечание:

Спасибо за мину от Мо!

Сегодня утром заглянула в админку: требования для входа в VIP — не 400, а 500. Я, наверное, дура [бьётся головой о стену и плачет]

<http://bllate.org/book/16595/1516724>